

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ

УДК 004.77:001.3.001.98

Т.В. Гербина

Научная дезинформация: к проблеме «фальшивых новостей»*

Рассматривается важный социально-культурный феномен, подрывающий доверие общества к науке – фальшивые научные новости. Анализируется термин «фальшивые новости», приводятся данные о распространении фальшивых новостей в социальных сетях. Выявлены источники информации для научных новостей и фальшивых научных новостей. Отдельное внимание уделяется распространению фальшивых научных новостей во время пандемии COVID-19.

Ключевые слова: научная информация, фальшивые новости, фальшивые научные новости, постправда, дезинформация, мисинформация, социальные сети, пандемия COVID-19, инфодемия

DOI: 10.36535/0548-0019-2021-12-4

*«Ложь летит, а истина хромает за ней»
Джонатан Свифт*

ВВЕДЕНИЕ

По версии Оксфордского словаря английского языка словом 2016 года стал термин «постправда» (*post-truth*). По определению британских лингвистов, это понятие означает обстоятельства, в которых объективные факты меньше влияют на формирование общественного мнения, чем эмоции или личные убеждения [1]. Возникло это явление благодаря воздействию СМИ: манипулируя обществом, они создают другую реальность. Одна из основных причин «постправды» – обилие «фальшивых новостей» (*fake news*), которые аудитория не способна распознать.

Растущему влиянию фальшивых новостей способствует потеря доверия к органам власти, а также к СМИ и журналистской профессии в целом. Фальшивые новости заполняют образовавшийся вакуум людьми или сообществами, предлагающими мгновенные решения различных проблем. В их дискурсе знания, наука, факты, доказательства и рациональность отменяются как софистика элиты. С развитием интернет-технологий, когда автором может стать любой человек, «фальшивые новости» стали распространяться мгновенно, и любые попытки опроверг-

нуть эти ложные факты – бесполезны. Эмоции берут верх над рационализмом, т.е. люди верят в то, во что хотят верить. Все это в полной мере относится и к научным новостям.

Развитие Интернета обеспечивает прекрасные возможности для популяризации научных знаний, обучения и распространения информации о результатах исследований. При условии достоверности, научные новости могут стать влиятельным средством для привлечения внимания общества к важным вопросам современности, в противном случае такие новости подрывают доверие к научной информации и к науке в целом.

Проблему научных новостей усугубила пандемия заболевания COVID-19 и последовавшая за ней информационная волна. Дезинформация о новом заболевании распространялась быстрее пандемии, в результате чего появилось такое явление, как «инфодемия», т.е. переизбыток как достоверной, так и недостоверной информации, из-за которой людям сложно определять надежные источники. «Инфодемия» обострила и проблему фальшивых научных новостей, так как практически любое сообщение о COVID-19 относится к науке, в частности – к медицине и биологии.

ФАЛЬШИВЫЕ НОВОСТИ, ДЕЗИНФОРМАЦИЯ И МИСИНФОРМАЦИЯ

Термин «фальшивые новости» приобрел широкую известность во время президентских выборов в США и референдума по Брекситу в 2016 г. По данным газеты «*The Guardian*», словарь Коллинза назвал «фальши-

* Статья подготовлена по результатам исследования, выполненного в рамках Государственного задания № 0003-2021-0008 «Разработка концепции научной популяризации и управления научными знаниями»

вые новости» словом 2017 года, сославшись, в качестве одной из причин, на увеличение его использования на 365 % [2].

Несмотря на то, что благодаря современной медиа-среде массовое применение термина «фальшивые новости» началось относительно недавно, это явление известно с древних времен. *J. M. Burkhardt* разделяет историю фальшивых новостей на четыре эпохи: допечатной прессы (*Pre-Printing Press Era*), прессы после изобретения печатного станка (*Post-Printing Press Era*), масс-медиа (*Mass Media Era*) и Интернета (*Internet Era*) [3]. В первую эпоху контроль над информацией дал одним людям власть над другими и способствовал созданию большинства иерархических культур. Те, кто контролировал знания, информацию и средства её распространения, становились лидерами привилегированных групп. Например, по данным *J.M. Burkhardt*, в шестом веке н.э. Прокопий Кесарийский использовал распространение ложной информации для дискредитации императора Юстианиана. Изобретение печатного станка и одновременное распространение грамотности сделали возможным более широкое распространение информации. Здесь автор отмечает, что Дж. Свифт в своем эссе «Искусство политической лжи», опубликованном в 1710 г., жаловался на политические фальшивые новости. Он писал о вреде, который может нанести ложь, независимо от того, приписывается она конкретному автору или анониму. Американский писатель Э.А. По в 1844 г. написал фальшивую газетную статью, в которой утверждал, что некий воздухоплаватель пересек Атлантику на воздушном шаре всего за три дня. Внимание к деталям и научная правдоподобность изложенных фактов заставила многих людей поверить ему пока журналисты не опровергли фальшивку. Статья была отозвана через четыре дня после публикации. Э.А. По приписывают как минимум шесть историй, оказавшихся фальшивыми новостями.

В эпоху масс-медиа, после изобретения радио и телевидения, фальшивые новости приобрели новую скорость распространения. Например, в 1938 г. в США началась радиотрансляция содержания книги «Война миров» Г. Уэллса. Реалистичный стиль радиопередачи с включением якобы настоящих новостей заставил людей поверить в историю о марсианском нашествии, что вызвало панику у людей, не читавших эту книгу [4].

Эпоха Интернета многократно ускорила распространение и общедоступность фальшивых новостей. В качестве примера *J.M. Burkhardt* приводит «заговор Пиццагейт» и одобрение Папой римским кандидатуры Д. Трампа на пост Президента США [3].

Из-за относительной новизны и большого внимания со стороны академических и политических кругов значение термина «фальшивые новости» остается спорным, а его использование в повседневном языке крайне неоднородно. Согласно *S.A. Watson* этот термин был впервые введен в обращение *M. Webster* в конце XIX в [5]. *C.H. Ильченко* определяет «фальшивые новости» как журналистское сообщение, опубликованное в СМИ, содержащее недостоверную и непроверенную информацию, не соответствующую реальным фактам и эмпирической действительности» [6]. По мнению *А.П. Суходолова* и *А.М. Бычковой* «фальшивые новости» – это сообщение, стилистически созданное как настоящая новость, но ложное полностью или частично» [7]. *J. Zhang*, *B. Dong* и *P.S. Yu* представляют их как дезинформацию или мистификацию, распространяемую как через традиционные печатные СМИ, так и через социальные сети [8]. *J.P. Baptista* и *A. Gradim* дают более широкое определение этому термину – разновидность онлайн-дезинформации с полностью или частично ложным содержанием, созданной намеренно с целью обмана и манипулирования определенной аудиторией с помощью формата, имитирующего новости или вызывающего доверие репортажа, с оппортунистической структурой (заголовок, изображение, контент), которая может или не может быть связана с реальными событиями. Фальшивые новости создаются, чтобы привлечь внимание читателей, убедить их поверить в ложь, получить больше кликов и репостов, и, следовательно, более высокий доход от рекламы и идеологическую выгоду [9]. *D.M.J. Lazer* понимает их как сфабрикованную информацию, имитирующую информационное содержание СМИ по форме, но не по организационному процессу или намерениям. По его мнению, источникам фальшивых новостей, не хватает редакционных норм и процессов, обеспечивающих точность и достоверность информации [10].

Термин «фальшивые новости» тесно связан с двумя понятиями, характеризующими нарушения в информационном поле: дезинформацией и мисинформацией (*misinformation*). Если под дезинформацией понимают процесс манипулирования информацией (введение кого-либо в заблуждение путем предоставления неполной информации, искажения контекста, искажения части информации) [11], то под мисинформацией – распространение ложной, ошибочной информации, но без осознания автором того, что эта информация не соответствует действительности [12]. В качестве примера можно привести публикации с непроверенными фактами и неточные переводы статей с иностранных языков. Главной особенностью мисинформации является то, что ошибки допущены автором не намеренно.

Таким образом, «фальшивые новости» могут производиться как традиционными печатными СМИ, так и различными интернет-ресурсами и обладать свойствами дезинформации и мисинформации, т.е. такие публикации могут быть злонамеренными или просто ошибочными.

Таким образом, «фальшивые новости» могут производиться как традиционными печатными СМИ, так и различными интернет-ресурсами и обладать свойствами дезинформации и мисинформации, т.е. такие публикации могут быть злонамеренными или просто ошибочными.

ФАЛЬШИВЫЕ НОВОСТИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

По данным компании *Hootsuite* (ежегодный опрос 11 189 маркетологов, интервью с отраслевыми экспертами и исчерпывающие исследования), почти 60% населения Земли пользуется цифровыми технологиями. В 2020 г. средний пользователь проводил в сети Интернет почти 7 часов в день, что на 9% больше, чем в предыдущем. Это означает, что на использование Интернета человек тратит примерно столько же времени, сколько и на сон, и примерно 40% своего бодрствования проводит с использованием подключенных к Интернету устройств (рис. 1). В России

в 2020 г. насчитывалось 124 млн пользователей Интернета (85% от всего населения РФ), ежегодный прирост пользователей +5,1% (+6 млн чел.), среднее время, проводимое в Интернете, 7 час. 52 мин. [13].

Чаще всего люди заходят в Интернет, чтобы воспользоваться социальными сетями (95,8%), мессенджерами (95,5%), поисковыми сервисами (83,4%), для совершения покупок (58,2%), для определения местоположения и пользования картами (56,2%), в электронную почту (50,6%), для прослушивания музыки (46,4%), для просмотра новостей (41,8%) и погоды (40,6%) и для развлечения (40%) [14], т.е. использование социальных сетей для того, чтобы быть в курсе новостей и текущих событий – распространенная причина входа в систему во всем мире [15].

К началу 2021 г. в социальных сетях зарегистрировалось почти полмиллиарда новых пользователей. В среднем каждый день в течение 2020 г. создавалось более 1,3 млн новых аккаунтов, что составляет примерно 15,5 новых пользователей в секунду. Рядовой пользователь социальных сетей сейчас проводит на этих платформах 2 часа 25 минут каждый день [13] (рис. 2).

Наиболее популярные социальные сети в мире – это *Facebook*, *YouTube* и *Instagram* (рис. 3), в России – *YouTube*, *VK* и *Instagram* (рис. 4).

Немецкая компания *Statista*, в своем отчете от 16 июня 2021 г. отмечает, что фальшивые новости – сложная и широко распространенная проблема новостной индустрии, которая переросла в серьезную глобальную проблему. В распространении фальши-

вых новостей *Statista* выделяет ведущую роль социальных сетей и хотя с 2016 г. они считаются наименее надежным источником новостей, исследование показало, что более 50% интернет-пользователей в 24-х странах используют социальные сети для ознакомления с новостной информацией [16]. В то же время социальные сети используются для проверки достоверности онлайн-новостей [17]. Хотя это не самый эффективный способ проверки новостной статьи, многие пользователи для оценки надежности контента смотрят на то, сколько других людей поделились новостью или поставили «лайк» в социальных сетях.

Молодые пользователи социальных сетей подвергаются большему риску столкнуться с фальшивыми новостями, чем старшее поколение, в силу того, что они чаще используют социальные сети. Эта проблема усугубилась пандемией коронавируса. Опрос, проведенный весной 2020 г., показал, что в Великобритании 60% молодых людей в возрасте от 16 до 24 лет использовали социальные сети для получения информации о коронавирусе, а 59% сталкивались с фальшивыми новостями на эту тему [18]. Во Франции почти 30% людей в возрасте от 15 до 18 лет использовали социальные сети в качестве основного источника информации о коронавирусе. Отдельный глобальный опрос показал, что, хотя большинство потребителей новостей поколения Z и миллениалов игнорировали фальшивые новости о COVID-19, некоторые предпочитали делиться таким контентом [19].

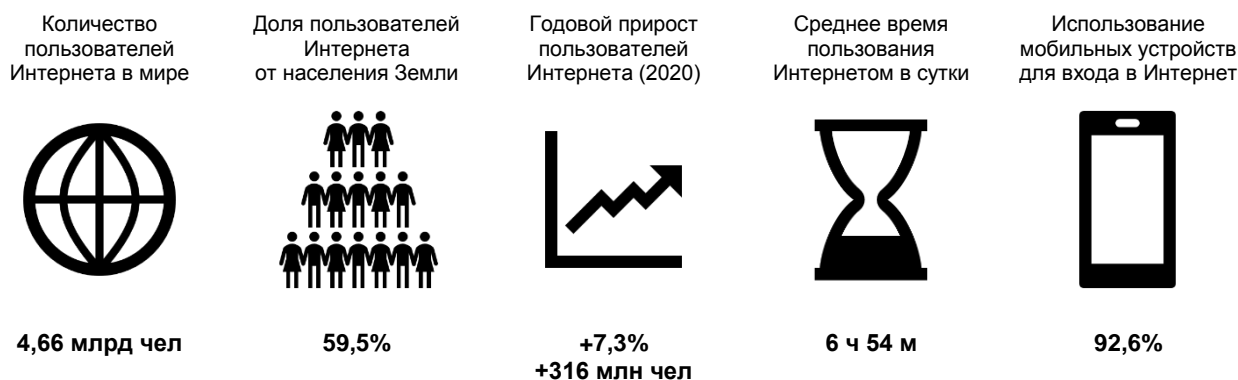

Рис. 1. Обзор глобального использования сети Интернет (составлено по [13])

Рис. 2. Использование социальных сетей и мессенджеров (составлено по [13])

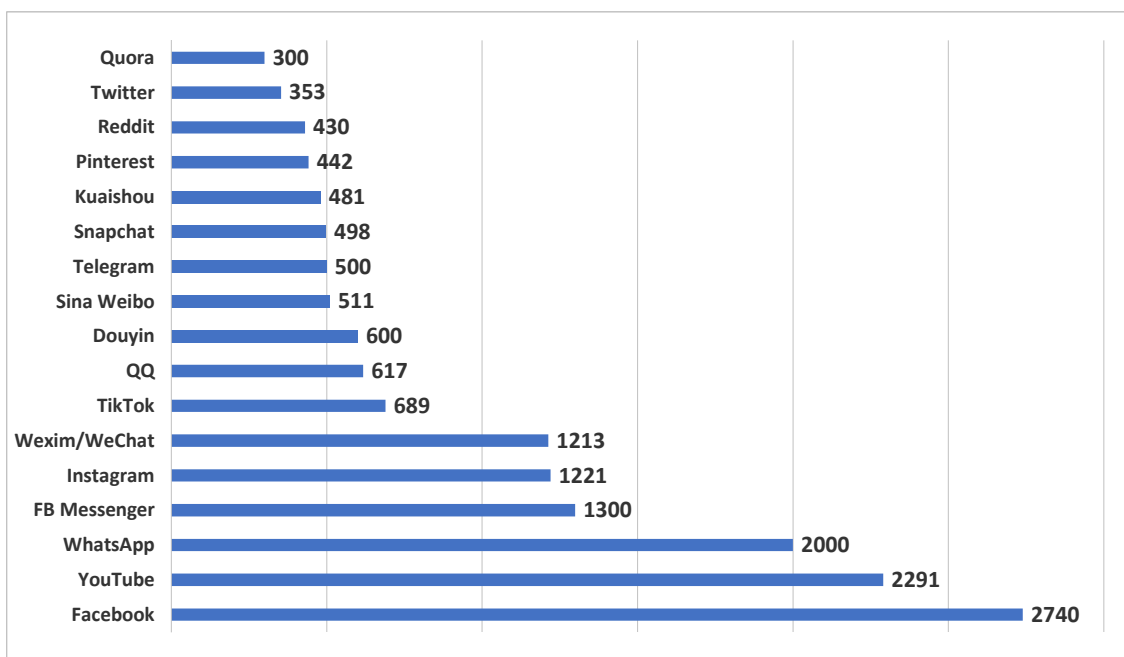

Рис. 3. Наиболее популярные в мире социальные сети и мессенджеры (млн чел.) [13]

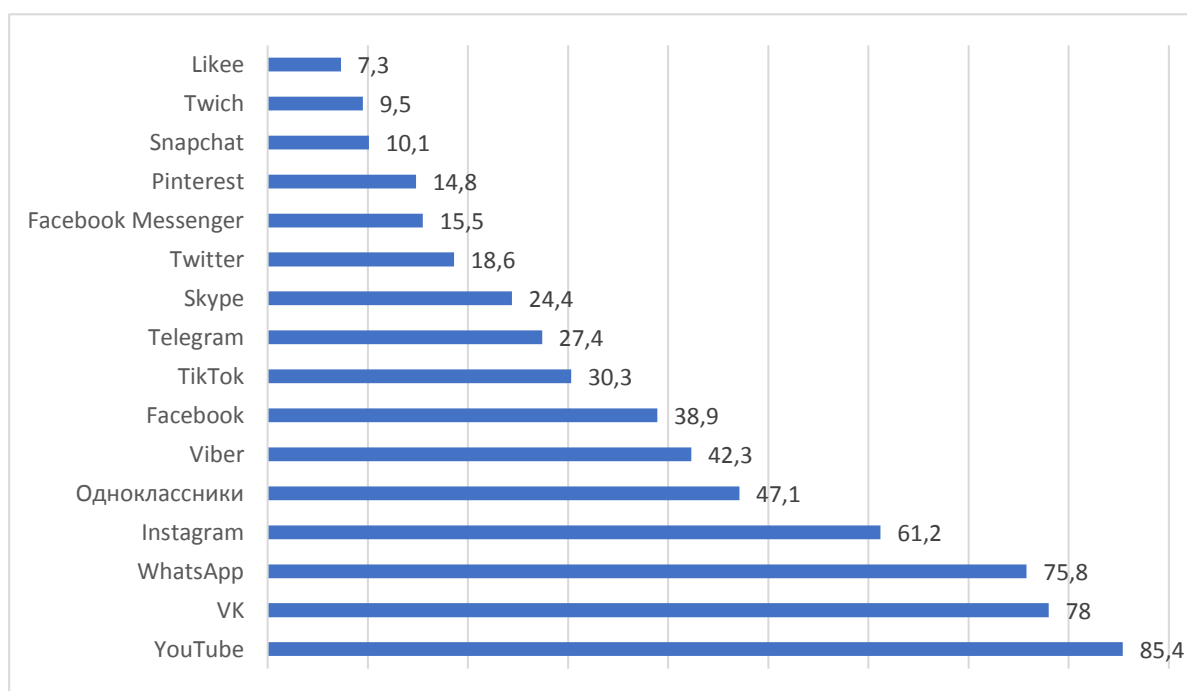

Рис. 4. Наиболее используемые социальные сети и мессенджеры в РФ (млн чел.) [13]

По сообщению рабочей группы Общественной палаты РФ по противодействию распространению недостоверной информации, общественному контролю и безопасности сети количество фальшивых новостей в России в первом полугодии 2021 г. увеличилось на 50%. По данным группы, фальшивые новости фиксируются по 10 категориям, первая из них – о выборах. Также фальшивые новости зафиксированы по теме вакцинации от COVID-19 (10 тыс. фейков) и коронавирусу (8 тыс.). Кроме того, искаженная ин-

формация в Интернете касается следующих тем: лесные пожары, минирование общеобразовательных школ (порядка 2,5 тыс. сообщений), незаконные протестные акции (менее 2 тыс.), политические фейки, «военные фейки» (публикации о военных действиях вблизи российских границ) и финансовые фейки (более 2 тыс. сообщений) [20].

Опрос Фонда «Общественное мнение», проведенный в феврале 2021 г., показал, что 56% россиян читали новости в Интернете. Чаще всего пользователи

ищут новости через агрегаторы (39%), на втором месте соцсети (19%). На вопрос: «На каких форумах, блогах, сайтах социальных сетей, в каких мессенджерах вы обычно узнаете новости, информационные сообщения?», 13% ответили – в VK, 10% – в Instagram, по 8% – в WhatsApp, Viber и в Telegram; 5% россиян узнают новости из "Одноклассников", 4% – из Facebook, 2% – из Twitter [21].

Таким образом, социальные сети стали мощным инструментом, с помощью которого происходит манипулирование сознанием граждан, они обладают значительным пропагандистским потенциалом, а также могут исказить реальность в глобальном масштабе.

ФАЛЬШИВЫЕ НАУЧНЫЕ НОВОСТИ

В наше время наука как никогда актуальна для общества, учитывая такие важные проблемы современности, как изменение климата, обеспеченность энергетическими ресурсами, глобальное распространение вирусных инфекций и т.п. Научные новости – это основной ресурс, помогающий общественности понять новые научные знания и последние технологические достижения. СМИ, в том числе социальные сети, опосредуют отношения между людьми и технологическим развитием и помогают осознать новый мир, играя роль «проводника науки». По охвату аудитории, основные каналы поступления научных новостей можно разделить на источники для профес-

сионалов (ученых) и источники для всего общества (рис. 5). Соответственно, профессиональные источники информации (по большей части научные статьи) являются основными каналами получения информации для научно-популярных изданий и новостных агентств. О качестве научных статей судить сложно, но статья в научном журнале, скорее всего, проходит рецензирование, что делает ее более надежным источником новостей. Однако это осложняется тем фактом, что качество научных журналов может значительно разниться, а некоторые журналы публикуют исследования без рецензирования.

В идеале, научная информация должна обладать следующими свойствами: объективность, достоверность, полнота, точность, актуальность и полезность (ценность). Однако на практике, по оценкам журнала «Nature», примерно треть исследователей замешаны в плагиате и фальсификации данных. Из опрошенных журналом семи тысяч ученых 33% признались в нарушении научной этики [22]. Движущие силы «фальшивой науки» встроены в предназначенную для распространения достоверных знаний существующую систему научных публикаций, в которой сочетание научных достижений и финансового вознаграждения ученых и издателей стимулирует создание и продвижение фальшивых результатов. А недостоверные научные данные влекут за собой появление фальшивых научных новостей.

Рис. 5. Источники научных новостей

Наука (особенно социальные науки) стала крайне политизированной. Яркий пример этому – не вполне этичный эксперимент, проведенный в 2018 г. тремя американскими учеными. В течение целого года они намеренно писали совершенно бессмысленные и откровенно абсурдные научные статьи, посвященные различным проявлениям борьбы с социальной несправедливостью: исследованиям феминизма, культуры мужественности, вопросам расовой идентификации и сексуальной ориентации, бодипозитива и т.п., чтобы доказать, что идеология в этой сфере давно взяла верх над здравым смыслом. Всего было написано 20 работ, из которых 7 получили рецензии ведущих ученых и были приняты к публикации в журналах, специализирующихся на культурологических исследованиях и исследованиях идентичности. Одна из наиболее абсурдных работ даже была отмечена специальной наградой. После разразившегося скандала авторы этих работ обратились в открытом письме к научной общественности с призывом начать тщательный обзор этих областей исследования (гендерные исследования, критическая теория рас, постколониальная теория и других областей гуманитарных и социальных наук, особенно социологии и антропологии), чтобы отделить наукоемкие дисциплины и ученых от тех, кто создает конструктивистскую софистику [23].

По данным Американского совета по науке и здоровью – одного из составителей рейтинга информационных ресурсов США, выпускающих научные новости (2017 г.), научная журналистика находится в неудовлетворительном состоянии, они подчеркивают, что научная журналистика не только подвержена предубеждениям, присущим обычной журналистике, но и особенно уязвима для возмутительных сенсаций [24].

Агрегатор новостей *RealClearScience*, который также работал над составлением этого рейтинга, отмечает, что большая часть научных репортажей – это трясина идеологически мотивированной мусорной науки, раздутых исследований или технического жаргона, который почти никто не может понять [25].

Наиболее популярными научными «фальшивыми новостями» на протяжении многих лет являются «теории заговора» производителей вакцин и отрицание антропогенного разрушения климата. Вакцины считаются одним из наиболее важных изобретений, когда-либо сделанных на благо человечества. По оценкам Всемирной организации здравоохранения, вакцины ежегодно спасают 2-3 млн жизней. Однако сфабрикованная научная статья о том, что вакцина против кори, эпидемического паротита и краснухи вызывает аутизм [26], привела к широкому распространению этой ложной информации, особенно через социальные сети. Это в свою очередь, привело не только к рекордным уровням заболеваемости корью в Европе в 2018 г., но и расширило круг так называемых «антипрививочников» [27].

Отрицание антропогенного изменения климата, которое без всяких доказательств отвергается как «фальшивая наука», привело к тому, что международное соглашение об изменении климата утратило всеобщее признание, и его влияние на уровень глобального потепления, вероятно, будет иметь катастрофические последствия во всем мире [28].

Одной из наиболее тиражируемых «фальшивок» является так называемая «теория плоской земли». Этой абсурдной теории посвящены десятки тысяч видеороликов, аккаунтов в социальных сетях, подкастов и веб-сайтов [29, 30]. В наше время, когда космические зонды исследуют планеты солнечной системы, такая «научная» информация может вызывать только недоумение.

Пандемия заболевания COVID-19 многократно усугубила проблему фальшивых научных новостей, как для научного мира, так и для всего общества. Дезинформация о новом заболевании распространялась быстрее пандемии, в результате чего ВОЗ объявила ее «инфодемией», что означает переизбыток достоверной и недостоверной информации, из-за которой людям сложно определить надежные источники, т.е. сама информация стала распространяться вирусно.

«Инфодемия» коснулась не только научных новостей, распространяемых через социальные сети, но и научных статей. По данным журнала *«Nature»*, в 2020 г. в мире по тематике COVID-19 было опубликовано около 100 тыс. научных статей, из которых 30 тыс. – препринты (т.е. статьи без прохождения процедуры рецензирования) [31]. Согласно данным портала *Retraction Watch*, на сегодняшний день из научных журналов отозвано около 200 статей [32]. Это относительно небольшие цифры, но пока эти статьи не были отозваны и были доступны на сайтах журналов в электронном виде, данные из них могли попасть в новостные ленты, а сами статьи – стать источниками фальшивых научных новостей.

В исследовании Лондонской школы экономики предполагается, что кризис COVID-19 может оказать негативное влияние на восприятие ученых обывателями, особенно не имеющими образования [33]. Используя прошлые пандемии в качестве ориентира, они пришли к выводу, что кризис COVID-19 снизит доверие к отдельным ученым, ухудшит восприятие их честности и ослабит веру в то, что их деятельность приносит пользу обществу.

Особенно опасно, когда псевдонаучная информация исходит от реальных ученых или врачей. В частности, доктор биологических наук Ирина Ермакова в интервью, размещенном на *Youtube*, заявила, что причиной заболевания COVID-19 является некая таинственная бактерия «Синтия» [34]. Если человек, обладающий знаниями в биологии, может заподозрить псевдонаучную новость, то простой обыватель вполне может поверить биологу с ученой степенью. Также заместитель главного врача Австралии, профессор П. Келли указал на то, что нет необходимости носить защитные маски, а это сводит на нет многочисленные научные доказательства пользы масок для снижения заражения COVID-19 [35].

В целом, пандемия коронавируса породила массу конспирологических теорий и фальшивых научных новостей, которые можно условно разделить на следующие категории¹:

- происхождение вируса SARS-CoV-2 (суп из летучих мышей, утка из лаборатории, создание вируса Биллом Гейтсом или Правительством США);

¹ Данные собраны автором в социальных сетях

- расовая теория (например, вирусом заражаются только азиаты);
- распространение коронавируса (сети 5G);
- лечение и профилактика коронавируса (употребление алкоголя; полоскание диоксидом хлора; инъекции отбеливателя; плавание в бассейне с хлорированной водой; употребление в пищу чеснока, имбиря, кунжутного масла, бананов; употребление кокаина; мытье рук и протирание поверхностей детской мочой; прогревание носа феном; принятие ванн с гранитом);
- политика (правительства, скрывающие реальную смертность от коронавируса и фальсифицирующие вакцинацию; рост заболеваемости в Европе вызван нелегальными мигрантами);
- эпидемиология и статистика (завышенная/заниженная статистика по заболеваемости и летальности);
- вакцины и вакцинация (смерть после вакцинации; массовая вакцинация ради получения корпорациями сверхприбыли; содержание в вакцине тяжелых металлов).

Вероятно, большинство читателей сочли такие новости смешными, однако есть примеры, когда подобные сообщения причиняли серьезный вред здоровью и даже приводили к смерти. Например, к концу марта 2020 г. более 2100 иранцев были отравлены пероральным приемом метанола. Иран, как исламская страна, имеет строгие ограничения на употребление алкоголя, но в этом случае пациенты рассказали, что по информации в социальных сетях, алкоголем можно предотвратить заражение SARS-CoV-2. В результате почти 900 пациентов, отравленных нелегальным алкоголем, были госпитализированы в отделение интенсивной терапии и 296 из них умерли [36].

Следует отметить колоссальную роль в распространении псевдонаучной информации так называемых инфлюенсеров (влиятельных лиц) с десятками и даже сотнями миллионов подписчиков в социальных сетях. Например, у известного американского популяризатора науки Билла Ная (*Bill Nye*) 3 млн подписчиков в социальной сети *Instagram*, а у футболиста Роналдо – 365 млн. И если гипотетический футболист опубликует какую-либо псевдонаучную информацию – это может серьезно повлиять на взгляды множества людей из разных стран мира.

Это подтверждает недавнее исследование, проведенное Центром противодействия цифровой ненависти (*Center for Countering Digital Hate*), когда было выявлено, что всего 12 человек несут ответственность за большую часть вводящих в заблуждение заявлений и откровенной лжи о вакцинах от COVID-19, которые распространяются в *Facebook*, *Instagram* и *Twitter*, т.е. «Дюжина дезинформаторов», с охватом аудитории 59 млн чел., производит в социальных сетях 65% псевдонаучной информации, направленной против вакцинации [37]. После публикации отчета, руководство *Facebook* заявило, что аккаунты этих 12 человек заблокированы, а на 22 аккаунта и наложены ограничения, например, им запрещено рекомендовать что-либо другим пользователям, уменьшен охват их сообщений и запрещено продвигать себя через платную рекламу [38]. В частности, на *Facebook* заблокирован аккаунт активиста против вакцинации Роберта Ф.

Кеннеди-младшего, одного из представителей «Дюжины дезинформаторов». До пандемии он активно продвигал идею о связи вакцин с аутизмом. Во время пандемии он делился необоснованными теориями заговора, связывающими сотовые сети 5G с коронавирусом, и бездоказательно заявил, что смерть бейсболиста Хэнка Аарона была частью волны подозрительных смертей, связанных с вакцинацией.

Все вышеизложенное, с одной стороны, актуализирует проблему контроля научных публикаций, с другой – проблему контроля СМИ и социальных сетей. За последний год произошли некоторые изменения в политике социальных сетей, в частности, гиганты социальных сетей *Facebook* и *Twitter* удалили миллионы фальшивых новостных материалов, связанных с COVID-19. Обе компании предпринимают шаги по привлечению достоверной информации о заболевании и вакцинации. Компания *Twitter* удалила более 22 400 твитов и оспорила 11,7 млн аккаунтов по всему миру, содержащих проблемный контент. *Facebook* удалил 2 млн единиц контента из *Facebook* и *Instagram* [39, 40].

Однако фальшивые новости распространяются быстрее реакции на них сотрудников социальных сетей. Например, в первом квартале 2021 г. самым просматриваемым материалом в социальной сети *Facebook* стала статья «*Chicago Tribune*» под названием «Здоровый врач умирает через две недели после вакцинации против COVID-19. CDC ведет расследование» (*Centers for Disease Control and Prevention (CDC)* – Центры по профилактике и контролю заболеваний США) [41]. Сообщение вскоре было заблокировано, но его успели прочитать и распространить более 54 млн человек.

В России в 2019 и 2021 гг. были приняты поправки в Закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»² и изменения в Кодекс об административных правонарушениях³, направленные на противодействие фальшивым новостям. Согласно этому закону, с начала 2021 г. Роскомнадзор удалил или заблокировал 3516 интернет-страниц с фальшивой информацией о коронавирусе [42]. С 1 апреля 2021 г. в России введена уголовная ответственность за распространение заведомо ложной информации о коронавирусе, которая привела к тяжким последствиям. Такие меры осуществляют правительства многих стран мира. Это дает надежду, что «инфодемия» удастся взять под контроль, и возможно, спасти жизни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С развитием науки и техники наблюдается явное повышение интереса к науке и научным исследованиям. С одной стороны, общество осознает зависимость прогресса от развития научных исследований, с другой – воспринимает науку как нечто, несущее потенциальные угрозы. Цифровая революция способствовала смене вертикальных моделей диалога науки и

² Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». – 2021. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102108264>

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. – 2021. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102074277>

общества горизонтальными моделями [43]. Важным предметом диалога общества и науки является разнообразие научного знания в информационной среде. Переход научного знания в знание для всех обеспечивается популяризацией науки, придающей знанию доступную для широкой публики форму.

Фальшивые научные новости представляет собой социально-культурный феномен имитации достоверных научных знаний. Создатели «фальшивых новостей» для продвижения идей, не признанных научным сообществом используют сложные термины, которые могут серьезно влиять на мировоззрение общества. В информационной среде достоверные и фальшивые научные новости конкурируют друг с другом, а реальный выбор пользователя далеко не всегда очевиден. Пользователь выбирает не между наукой и лженаукой, а между наукой понятной и наукой сложной. Кроме того, сопротивление новым знаниям может преобладать из-за когнитивного диссонанса, возникающего когда новые факты противоречат собственным представлениям.

Массовое распространение «фальшивых научных новостей» можно рассматривать как кризис политической системы и научной журналистики и как новое средство пропаганды, когда фальшивая научная информация сознательно распространяется в социальных сетях вирусным образом с целью быстрого воздействия на аудиторию. Создание «фальшивых научных новостей» может быть вызвано разными мотивами, наиболее очевидные из них – это финансовая выгода и идеологические убеждения.

Предотвратить преднамеренное создание фальшивой информации очень сложно, а в демократических обществах, функционирующих на принципах свободы слова и свободы самовыражения, еще сложнее. Поэтому вместо того, чтобы искать способы предотвращения создания дезинформации, в первую очередь необходимо сосредоточить усилия на ограничении распространения «фальшивых новостей» и минимизации ущерба, который они могут причинить.

С одной стороны, научному сообществу належит выступать против распространяемой ложной информации и фальшивой науки и решительно противостоять общественным деятелям, которые ее продвигают. Ученые должны вносить свой вклад в исследования, способствующие пониманию ложной информации, в образование, развивающее знания и навыки в оценке информации, и в повышение научной грамотности общества. Даже публикация «популярного», понятного широкой общественности пресс-релиза о своей научной работе на сайте научной организации или вуза, может способствовать достоверности новостной информации, т.е. лучший способ борьбы с фальшивыми научными новостями – это заполнить современную информационную среду увлекательной и достоверной информацией. С другой стороны, научное сообщество должно продвигать этику и добросовестность научных исследований, разработку политик и практик, направленных на снижение публикации ложных данных и результатов, а также использование «хищнических» журналов, не имеющих надлежащей экспертной оценки [44, 45].

Созданию более безопасной новостной среды могут способствовать сообщения о подозрительном контенте, использование только авторитетных новостных источников и проверка информации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Word of the Year 2016. – 2016. – URL: <https://languages.oup.com/word-of-the-year/2016/> (дата обращения 04.10.2021).
2. Flood A. Fake News is “Very Real” Word of the Year for 2017 // *The Guardian*. – 2016. – URL: <https://www.theguardian.com/books/2017/nov/02/fake-news-is-very-real-word-of-the-year-for-2017> (дата обращения 06.09.2021).
3. Burkhardt J.M. Combating Fake News in the Digital Age // *Library Technology Reports*. – 2017. – Vol. 53, № 8. – С. 5-9.
4. The War of the Worlds (radio drama). – Wikipedia. – 2017. – URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/The_War_of_the_Worlds_\(radio_drama\)](https://en.wikipedia.org/wiki/The_War_of_the_Worlds_(radio_drama)) (дата обращения 08.10.2021).
5. Watson C.A. Information Literacy in a Fake/False News World: An Overview of the Characteristics of Fake News and Its Historical Development // *International Journal of Legal Information*. – 2018. – № 46. – С. 93–96.
6. Ильченко С.Н. Фейк в практике электронных СМИ: критерии достоверности // *Медиаскоп*. – 2016. – № 4. – С. 24.
7. Суходолов А.П., Бычкова А.М. «Фейковые новости» как феномен современного медиапространства: понятие, виды, назначение, меры противодействия // *Вопросы теории и практики журналистики*. – 2017. – Т. 6, № 2. – С. 143–169.
8. Zhang J., Dong B., Yu P.S. FakeDetector: Effective Fake News Detection with Deep Diffusive Neural Network // *IEEE 36th International Conference on Data Engineering (ICDE)*. – 2020. – С. 1826–1829.
9. Baptista J.P., Gradim A. Understanding Fake News Consumption: A Review // *Social Sciences*. – 2020. – Vol. 9, №10. – 2020. – URL: <https://www.mdpi.com/2076-0760/9/10/185#cite> (дата обращения 05.10.2021).
10. Lazer D. M. J., Baum M.A., Benkler Y., Berinsky A.J., Greenhill K.M., Menczer F., Metzger M., Nyhan B., Pennycook G., Rothschild D., Schudson M., Sloman S.A., Sunstein C.R., Thorson E.A., Watts D.J., Zittrain J.L. The Science of Fake News // *Science*. – 2018. – Vol. 359, № 6380. – С. 1094-1096.
11. Самошкин Е.А. Институты борьбы с дезинформацией и мисинформацией в СМИ // *Вестник Московского государственного университета*. Сер. 10. Журналистика. – 2017. – № 6. – С. 178.
12. Lewandowsky S., Ecker U.K.H., Seifert C.M., Schwarz N. Misinformation and its correction: Continued influence and successful debiasing // *Psychological Science in the Public Interest* / 2012. – №13(3). – С. 106–131.
13. Kemp S. Digital 2021. Global overview report. – 2021. – URL: <https://hootsuite.widen.net/s/zcdrtxwczn/>

- digital2021_globalreport_en (дата обращения 01.11.2021).
14. Digital 2021. October 2021. – 2021. – URL: <https://hootsuite.com/pages/digital-trends-2021> (дата обращения 29.10.2021).
 15. Trifonova V. How the outbreak has changed the way we use social media. – 2020. – URL: <https://blog.gwi.com/chart-of-the-week/social-media-amid-the-outbreak/?ga=2.3572664.928651235.1636899009-1443086818.1636899009> (дата обращения 29.09.2021).
 16. Watson A. Share of adults who use social media as a source of news in selected countries worldwide as of February 2021. – 2021. – URL: <https://www.statista.com/statistics/718019/social-media-news-source/> (дата обращения 01.10.2021).
 17. Watson A. Ways to verify if information online is true among consumers in selected countries worldwide as of June 2020. – 2020. – URL: <https://www.statista.com/statistics/1228781/verify-news-online-worldwide/> (дата обращения 01.10.2021).
 18. Watson A. Which sources have you used to get information/news about the Coronavirus outbreak in the last week? – 2020. – URL: <https://www.statista.com/statistics/1111783/coronavirus-news-sources-by-age-group-uk/> (дата обращения 01.10.2021).
 19. Watson A. Reactions to coronavirus fake news on social media among Gen Z and Millennials worldwide as of January 2021. – 2021. – URL: <https://www.statista.com/statistics/1229976/coronavirus-fake-news-social-media-reactions-gen-z-millennials-worldwide/> (дата обращения 01.10.2021).
 20. Число фейков в сети в первом полугодии 2021 г. увеличилось на 50%. – 2021. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/773132> (дата обращения 01.10.2021).
 21. Источники информации: интернет. Фонд общественного мнения. – 2021. – URL: <https://fom.ru/SMI-i-internet/14538> (дата обращения 07.10.2021).
 22. Martinson B.C., Anderson M.S, de Vries R. Scientists behaving badly // *Nature*. – 2005. – Vol. 435. – С. 737–738
 23. Lindsay J.A., Boghossian P., Pluckrose H. Academic Grievance Studies and the Corruption of Scholarship. – 2020. – URL: <https://areomagazine.com/2018/10/02/academic-grievance-studies-and-the-corruption-of-scholarship/> (дата обращения 05.11.2021).
 24. Berezow A. Infographic: The Best And Worst Science News Sites. – 2020. – URL: <https://www.acsh.org/news/2017/03/05/infographic-best-and-worst-science-news-sites-10948> (дата обращения 08.11.2021).
 25. Pomeroy R., Hartsfield T. Ranked: The Best & Worse Science News Sites. – 2020. – URL: https://www.realclearscience.com/blog/2017/03/06/the_best_worse_science_news_sites.html (дата обращения 05.11.2021).
 26. Rao T.S.S., Andrade C. The MMR vaccine and autism: sensation, refutation, retraction, and fraud // *Indian Journal Psychiatry*. – 2011. – №53. – С. 95-96.
 27. Measles cases hit record high in the European Region. WHO European Region. – 2018. – URL: <http://www.euro.who.int/en/media-centre/sections/press-releases/2018/measles-cases-hit-record-high-in-the-european-region> (дата обращения 17.09.2021).
 28. Watts J. We have 12 years to limit climate change catastrophe, warns UN // *The Guardian*. – 2018. – URL: <https://www.theguardian.com/environment/2018/oct/08/global-warming-must-not-exceed-15c-warns-landmark-un-report>. (дата обращения 11.09.2021).
 29. Guyver J. The epistemology of Flat Earth theory: Evidentialism, suspicion, and the ethics of belief // *Intersections of Religion and Astronomy* (1st ed.). – London. – Изд-во «Routledge». – 2020. – С. 185-193.
 30. Landrum A.R., Olshansky A., Richards O. Differential susceptibility to misleading flat earth arguments on youtube // *Media Psychology*. – 2021. Vol. 24, №1. – С. 136-165
 31. Else H. How a torrent of COVID science changed research publishing – in seven charts. – 2020. – URL: <https://www.nature.com/articles/d41586-020-03564-y> (дата обращения 18.10.2021).
 32. Retraction Watch. – 2021. – URL: <https://retractionwatch.com/retracted-coronavirus-covid-19-papers/> (дата обращения 25.10.2021).
 33. Aksoy C.G., Eichengreen B., Saka O. Revenge of the experts: will COVID-19 renew or diminish public trust in science? // Working Paper No. 243. European Bank for Reconstruction and Development. – 2020. – URL: [ebrd.com/publications/working-papers/revenge-of-the-experts](https://www.ebrd.com/publications/working-papers/revenge-of-the-experts) (дата обращения 25.10.2021).
 34. Михаил Гельфанд о версиях Ирины Ермаковой: «Коронавирус вызвал эпидемию мракобесия» // *Новая газета*. – 2020. – URL: <https://newizv.ru/article/general/01-04-2020/mihail-gelfand-o-versiyah-iriny-ermakovooy-koronavirus-vyzval-epidemiyu-mrakobesiya> (дата обращения 25.10.2021).
 35. Clarke M. Australians advised not to wear face masks amid coronavirus pandemic. – 2020. – URL: <https://www.abc.net.au/news/2020-04-04/coronavirus-covid-19-face-masks-paul-kelly-australians/12122042> (дата обращения 25.10.2021).
 36. Soltaninejad K. Methanol Mass Poisoning Outbreak: A Consequence of COVID-19 Pandemic and Misleading Messages on Social Media // *Journal of Occupational and Environmental Medicine*. – 2020. – №11(3). – С. e1-e3.
 37. The Disinformation Dozen. Why platforms must act on twelve leading online anti-vaxxers. – 2021. – URL: https://252f2edd-1c8b-49f5-9bb2-cb57bb47e4ba.filesusr.com/ugd/f4d9b9_b7cedc0553604720b7137f8663366ee5.pdf (дата обращения 29.10.2021).
 38. Bond S. Just 12 People Are Behind Most Vaccine Hoaxes On Social Media, Research Shows. – 2021. – URL: <https://www.npr.org/2021/05/13/996570855/disinformation-dozen-test-facebooks-twitters-ability-to-curb-vaccine-hoaxes> (дата обращения 29.10.2021).
 39. Nix N., Wagner K. Facebook Removed 20 Million Pieces of Covid-19 Misinformation. – 2021. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-08-18/facebook-removed-20-million-pieces-of-covid-19-misinformation> (дата обращения 01.11.2021).
 40. Facebook, Twitter remove millions of pieces of fake news content related to Covid-19. – 2021. – URL: <https://www.straitstimes.com/tech/facebook-twitter>

- remove-millions-of-pieces-of-fake-news-content-related-to-covid-19 (дата обращения 01.11.2021).
41. Facebook dissimule un rapport pour éviter de ternir son image. – 2021. – URL: <https://www.lapresse.ca/affaires/techno/2021-08-20/desinformation-sur-la-covid-19/facebook-dissimule-un-rapport-pour-eviter-de-ternir-son-image.php> (дата обращения 01.11.2021).
42. Роскомнадзор заблокировал фейк-страницы о COVID-19 в Сети. – 2021. – URL: <https://ria.ru/20211020/feyki-1755471461.html> (дата обращения 01.11.2021).
43. Яницкий О.Н. Диалог науки и общества // Общественные науки и современность. – 2004. – № 6. – С. 86-96
44. Гиляревский Р.С., Мельникова Е.В. Особенности доступа к данным в информационной инфраструктуре науки // Научно-техническая информация. Сер. 1. – 2021. – № 3. – С. 10-15; Gilyarevskii R.S., Melnikova E.V. The Peculiarities of Data Access within the Information Infrastructure of Modern Science // Scientific and Technical Information Processing. – 2021. – Vol. 48, № 1. – P. 53-57
45. Панкеев И.А., Иншакова Н.Г. Хищнические журналы, или фальсификация публикационной деятельности: истоки, меры противодействия, новые проблемы // Научно-техническая информация. Сер. 1. – 2021. – № 5. – С. 25-30; Pankeev I.A., Inshakova N.G. Predatory Journals, or Falsification of Publication Activity: Origins, Counteraction Measures, and New Problems // Scientific and Technical Information Processing. – 2021. – Vol. 48, № 2. – P. 114-119.

Материал поступил в редакцию 19.11.21.

Сведения об авторе

ГЕРБИНА Татьяна Валерьевна – старший научный сотрудник Отделения научной информации по экономике, финансам и управлению ВИНТИ РАН
e-mail: gerbinatv@viniti.ru